

Мужчины и женщины в сфере домашнего труда: логика экономической рациональности против логики гендерной идентичности?

Е.Б. МЕЗЕНЦЕВА,
к.э.н., доцент "Высшей школы экономики"

Введение

Как повлияли рыночные реформы на общую ситуацию в сфере домашнего хозяйства? Какие факторы оказывают воздействие на сокращение времени домашнего труда? Как распределяется это время между мужчинами и женщинами? В какой степени время, затрачиваемое в домашнем хозяйстве, зависит от уровня материального благосостояния семьи в целом и индивидуального дохода мужчин и женщин?

На первый взгляд, может показаться, что эти вопросы вызывают чисто академический интерес. Однако на самом деле это не так. Как показывают результаты исследований, затраты времени на домашний труд зависят, с одной стороны, от потребностей и экономических возможностей конкретных домохозяйств, а с другой - от уровня экономического развития страны. Время, затрачиваемое на домашний труд, снижается при повышении уровня развития экономики и, напротив, повышается, если экономический рост замедляется. Глубокая социально-экономическая трансформация, которую переживало все российское общество на протяжении прошедших 15 лет, заставила население обращаться к самым различным стратегиям социально-экономической адаптации, среди которых далеко не последнее место принадлежит самообеспечению, а следовательно, домашнему труду.

В рамках настоящей статьи рассматриваются гендерные аспекты разделения домашнего труда. Вначале мы рассмотрим основные теоретические концепции, объясняющие причины и характер разделения домашнего труда между мужчинами и женщинами. Далее на эмпирических данных будут проанализированы важнейшие аспекты данной проблемы в современной России. Во-первых, будет дана оценка степени включенности мужчин и женщин в рыночную и домашнюю деятельность и уровня гендерной сегрегации домашнего труда. Во-вторых, будет рассмотрен вопрос о влиянии семейного статуса на участие мужчин и женщин в домашних видах деятельности. В-третьих, мы постараемся выяснить, как связаны между собой показатели занятости в оплачиваемом секторе экономики и домашняя трудовая нагрузка. В-четвертых, попытаемся оценить взаимо-

связь уровня материального благосостояния индивидов и время, затрачиваемое ими на домашний труд. Это даст возможность ответить на вопрос о том, в какой степени для современной России характерна тенденция к замещению домашнего труда рыночными эквивалентами при достижении определенного уровня благосостояния.

В качестве статистических данных нами использовались данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) 1998 года, содержащего наиболее полный перечень вопросов, касающихся бюджета времени населения. Данные РМЭЗ включают два массива: отдельно представлены ответы на вопросы, касающиеся домохозяйств в целом, и результаты индивидуальных опросов. Это представляет исключительную важность для целей нашего анализа - каждый член семьи самостоятельно сообщал о своих затратах времени, что позволило исключить эффект "асимметрии приписывания", когда респондент преувеличивает свои "заслуги" и приуменьшает вклад других членов семьи.

Следует отметить, что работа с базой данных РМЭЗ имела свои особенности. Во-первых, опрос проводился в ноябре, что создавало респондентам затруднения при ответах на "сезонные" вопросы, в частности вопросы, связанные с затратами времени в личном подсобном хозяйстве. Во-вторых, и, это, возможно, более серьезный недостаток, в анкете наблюдается явный "перекос" в сторону так называемых "женских" видов домашнего труда, в то время как "мужские" виды деятельности остаются без внимания (например, ремонтные работы в доме, ремонт машины, техники и пр.). Несмотря на эти недостатки, РМЭЗ предоставила исследователям реальную возможность получить новые данные о том, что в действительности происходит в повседневной жизни российских домохозяйств. Это тем более важно, что последнее обследование бюджетов времени было проведено Госкомстатом РФ в 1990 году и мало чем может помочь в понимании сегодняшней действительности.

Гендерное разделение домашнего труда: теоретические подходы

Концепция временных ограничений (time availability perspective). Исходная логика данного подхода состоит в том, что домашний труд распределяется рациональным образом в соответствии с наличием у членов домохозяйства времени для его выполнения. Время, которым мужчины и женщины располагают для выполнения домашних дел, жестко увязано с уровнем трудовой нагрузки супругов на рынке труда и составом домохозяйства. Исследования Бет Энн Шелтон показали, что временные ограничения, связанные со статусом занятости, семейным положением и наличием в семье детей, в значительной степени объясняют различия в затратах времени на домашний труд. При этом все перечисленные показатели оказывают более выраженное воздействие на объем домашней трудовой нагрузки женщин.

В исследовании Голдшайдер и Уай⁴ было показано, что объем домашней трудовой нагрузки мужей изменяется в зависимости от уровня занятости их жен на рынке труда, но сравнительно мало зависит от профессионального статуса последних. Кроме того, было выяснено, что в тех супружеских парах, где и муж и жена заняты вне дома, количество времени, которое женщины проводят на работе, в значительно большей степени влияет на равномерное разделение домашних обязанностей, чем затраты времени мужчин на рынке труда. В других исследованиях было выявлено, что мужчины, занятые на рынке труда меньше время, чем их жены, тратят больше времени на труд в домашнем хозяйстве по сравнению с теми мужчинами, которые имеют такой же уровень занятости на рынке труда, что и их жены. При этом замужние женщины проводят значительно больше времени за работой в домашнем хозяйстве по сравнению с женщинами, которые проживают в гражданском браке. Женщины, состоящие в первом браке, тратят больше времени на выполнение домашней работы, чем одинокие женщины или женщины, состоящие во втором (третьем) браке.

Что касается мужчин, то данные различных исследований сходятся примерно к одному выводу: независимо от брачного статуса затраты времени мужчин на домашний труд примерно одинаковы, хотя, по некоторым данным, мужчины, проживающие в гражданском браке, уделяют больше времени домашней работе⁵.

Концепция соотношения ресурсов (the relative resource perspective).

В рамках этой концепции в качестве ресурсов рассматриваются такие факторы, как образование, уровень заработной платы, профессиональный статус и т. п. Чем большим объемом ресурсов обладает один из супругов, тем меньше времени он затрачивает на работу в домашнем хозяйстве. Логика, лежащая в основе подобного поведения, состоит в следующем: Домашняя работа представляет собой низкостатусный вид деятельности, результаты которой не выходят за пределы домашнего мира и не получают никакой общественной оценки. Избежать участия в работе по дому позволяют ресурсные преимущества того или иного супруга, которые получают оценку за пределами домашнего хозяйства - то есть на рынке труда. Поскольку мужчины, как правило, имеют более высокий уровень образования и более сильные позиции на рынке труда, они одновременно обладают и определенной властью в рамках домохозяйства, которая материализуется, в частности, в том, что мужчины имеют возможность не заниматься малопривлекательным домашним трудом, оставляя его на долю тех, кто имеет более слабые позиции, - то есть женщин.

Экономическая версия ресурсного подхода наиболее полно представлена в концепции "новой экономики домохозяйства", разработанной Нобелевским лауреатом Гэри Беккером .

Согласно подходу Г. Беккера, выбор каждого члена семьи относительно того, на что тратить свое время (на работу в рыночном секторе или в домашнем хозяйстве), зависит от соотношения заработков на рынке труда и альтернативных издержек на производство благ в домашнем хозяйстве. Переходя к гендерному аспекту проблемы, можно сделать достаточно очевидный вы-

вод: выбор между рыночной или домашней деятельностью зависит от следующего соотношения: сколько женщина сможет заработать за N часов вне домашнего хозяйства и какие затраты понесет семья, если женский домашний труд в объеме тех же N часов будет выполнен наемным работником (оплачиваемым по рыночной ставке). Кстати, отметим, что по логике Беккера аналогичная логика в полной мере применима и к оценке мужского труда. Соответственно, чем выше образование и квалификация лиц, занятых в домашнем хозяйстве, и чем выше уровень их занятости на рынке, тем "дороже" стоит их домашний труд. Поэтому рост образования и занятости женщин на рынке труда фактически оказывается стимулом для развития времясберегающих "технологий" домашнего труда.

Подчеркнем, что теоретическая модель Г. Беккера исходит из концепции экономически рационального поведения и не имеет жесткой привязки к полу. Хотя автор и констатирует, что женщины в среднем имеют более низкий уровень образования и вследствие этого более низкие шансы найти высокооплачиваемую работу на рынке труда, что объясняет более низкую ценность времени женщин по сравнению с мужчинами, сама по себе модель Беккера не является жестко детерминистской в гендерном отношении.

Одна из социологических версий концепции ресурсов - модель экономической зависимости. Согласно этому подходу домашний труд выполняется в обмен на экономическую поддержку, то есть жены выполняют основную часть домашних обязанностей, поскольку большинство замужних женщин зарабатывают меньше, чем их мужья, и зависят от них экономически. При этом отношения обмена между кормильцами и экономически зависимыми имеют контрактную природу - деньги обмениваются на труд согласно определенным правилам, оговаривающим права и обязанности брачных партнеров. Однако условия "торга" между кормильцем и зависимым членом пары по определению являются асимметричными. Дело в том, что работа по дому, в принципе, "неликвидна", ее ценность определяется только в рамках данного домохозяйства, что принципиально отличает ее от того типа ресурса (деньги), который может предложить для обмена "кормилец". В предельном случае возможно возникновение так называемого "парадокса Кертиса", когда кормилец отчуждает объем домашнего труда, рыночная цена которого существенно превышает денежный доход кормильца.

Принципиальный вывод, который был получен в рамках концепции соотношения ресурсов, состоял в том, что по мере сближения заработков супругов распределение домашнего труда между ними становится более равномерным. Однако этот вывод нуждается в серьезных комментариях. Действительно, как показывают исследования, при повышении заработков женщин (и, следовательно, при уменьшении разрыва между заработками мужа и жены) происходит параллельное снижение затрат времени женщин на домашний труд. Однако в еще большей степени снижается при этом время их досуга и сна. Таким образом, затраты времени на домашний труд оказываются наиме-

нее эластичными по сравнению с досугом и сном, за счет которых и происходит перераспределение времени; при этом основная часть домашней работы остается за женщиной.

Гендерные концепции разделения домашнего труда. Данные концепции возникли как реакция на рационалистические парадигмы в интерпретации разделения труда, предложенные в рамках теорий "соотношения ресурсов" и "временных ограничений".

Первоначальные версии гендерного подхода опирались на идею о гендерных идеологиях, формирующихся в период социализации в детском возрасте и отражающих представления о "правильном" поведении взрослых мужчин и женщин. Соответственно, чем более традиционные взгляды на гендерные роли разделяют супруги, тем в большей степени они будут придерживаться традиционной модели разделения труда. Например, в работе Хэриет Прессер было показано, что эгалитарные установки мужчин ведут к более равномерному разделению домашнего труда в домохозяйстве .

Впоследствии идея о роли гендерных идеологий была дополнена тезисом о том, что разделение домашнего труда является символическим выражением гендерных отношений. Так, исследования, проведенные Сарой Берк -, показали, что разделение домашнего труда служит не только производству потребительских благ, но и воспроизводству гендера. Исследование супружеских пар, где роль кормильца выполняет жена, хорошо подтверждает эту точку зрения - люди, гендерные роли которых отклоняются от социальной нормы, нередко сталкиваются с осуждением со стороны родственников, друзей и коллег . Мужья воспринимаются как неудачники, ленивые, безответственные и немужественные, а жены как "неженственные", доминирующие и манипулирующие мужьями.

В работе С. Гупты было выявлено другое важное эмпирическое подтверждение вывода о символической гендерной нагрузке, которую несет в себе разделение домашнего труда: так, после вступления в брак объем домашней трудовой нагрузки женщин возрастал, в то время как мужчин - снижался .

Джулия Брайнс выявила гендерную асимметрию в реакции супругов на потерю работы: оказалось, что поведение женщин следует рациональной логике экономического обмена, в то время как поведение мужчин противоречит этой логике. В случае потери работы и возникновения экономической зависимости от мужа женщины увеличивают свой вклад в домашнее хозяйство. Напротив, зависимые мужья выполняют тем меньше домашних дел, чем больше они экономически зависят от своих жен, причем эта закономерность в наибольшей степени проявляется в семьях с низким уровнем доходов. Наиболее выраженную тенденцию уклоняться от выполнения домашней работы демонстрируют мужчины, которые зависят от жен вследствие длительной безработицы. Подобный "иррациональный" сценарий поведения в значительной степени объясняется тем, что существующие гендерные нормы и стереотипы заставляют мужчин отказываться от домашней работы, поскольку ее выполнение подтвержда-

ет их несостоятельность в традиционной гендерной роли основных кормильцев семьи.

В целом гендерный подход делает основной акцент на том, что проблема разделения домашнего труда должна быть вписана в более широкий контекст конструирования гендера ("doing gender"). Правомерность подобного подхода хорошо подтверждается и существующими российскими исследованиями, демонстрирующими исключительную значимость символов гендерной идентичности в современных российских условиях. Структурные сдвиги в экономике, в результате чего мужчины, традиционно занятые в промышленности, часто попадают в разряд длительно безработных, переводят проблему инверсии гендерных ролей из разряда редких аномальных явлений в разряд достаточно типичных. Утрата профессиональной роли или роли кормильца семьи является чрезвычайно разрушительной для личности многих мужчин, попадающих в подобные ситуации. При этом поведение российских мужчин ненамного отличается от американцев, описанных в работе Джулии Брайнс: в большинстве случаев они также не располагают адекватными средствами подтверждения своей гендерной идентичности в рамках домашнего хозяйства.

Методологические особенности исследования

Следует отметить одну важную методологическую особенность нашего исследования. При расчете средних затрат времени на домашний труд мы не исключали из рассмотрения тех респондентов, которые заявили при опросе, что в течение 7 последних дней не принимали участия в данном виде деятельности. Это объясняет расхождение полученных результатов с данными, приведенными, в частности, в Докладе Всемирного Банка "Феминизация бедности в России", где соответствующие затраты времени рассчитывались *только по тем респондентам, которые указывали, что участвуют в данном виде деятельности.*

Выбор методики исследования был обусловлен несколькими соображениями. Во-первых, расчет средних затрат только по тем респондентам, которые заявили, что участвуют в данном виде деятельности (то есть по той методике, которая была использована в докладе о феминизации бедности), не позволяет корректно определить средние значения совокупной трудовой нагрузки в домашнем секторе, а также суммарной трудовой нагрузки в рыночном и домашнем секторе. Получаемые в этом случае данные дают абсурдный результат - показатели суммарной нагрузки (с учетом рыночной и домашней занятости, а также времени на физиологические потребности) значительно превышают недельный фонд времени. Кроме того, значения затрат времени, полученные для отдельных групп респондентов (например возрастных), оказываются не полностью сопоставимыми между собой, поскольку уровень участия в каждой из групп оказывается различным.

Именно поэтому мы не считали возможным игнорировать при анализе тех респондентов, которые заявляли, что не принимают участия в домашней деятельности. Мы ставили своей основной задачей не столько оценить фактические затраты времени тех респондентов, которые участвуют в домашнем труде, сколько выявить общее распределение всего фонда времени на домашний труд между мужчинами и женщинами. Мы также принимали во внимание тот факт, что соответствующие вопросы анкеты РМЭЗ относились лишь к 7-дневному периоду, предшествующему опросу, что не означает, что респонденты вообще никогда не участвуют в том или ином виде домашнего труда. Исходя из этих соображений, для респондентов, указавших, что на протяжении прошедшей недели они не принимали участия в том или ином виде домашнего труда, затраты времени по данному виду деятельности принимались равными нулю. Это позволило рассчитать показатели затрат времени по каждому виду домашнего труда в отдельности и среднюю величину совокупной трудовой нагрузки в домашней сфере по различным группам респондентов (возрастным, доходным и пр.). При этом результаты, полученные для различных групп, являются статистически сопоставимыми.

Показатели затрат времени, рассчитанные по данной методике, естественно, ниже, чем соответствующие затраты времени, рассчитанные только для респондентов, *участвующих* в том или ином виде деятельности. Поэтому в ряде случаев в целях иллюстрации в статье приведены также и фактические показатели затрат времени, рассчитанные по первой методике.

Обратимся теперь к анализу эмпирических данных и посмотрим, каковы тенденции, наблюдающиеся в настоящее время в разделении домашнего труда, и какие из описанных выше теоретических подходов позволяют дать наиболее адекватную интерпретацию современных российских реалий в этой сфере.

Насколько велика гендерная сегрегация домашнего труда?

Весь повседневный опыт говорит нам о том, что именно женщины выполняют львиную долю домашних обязанностей, и ситуация эта, если и меняется, то крайне медленно. Тем не менее мы решили проверить, насколько расхожие представления о высокой степени гендерной сегрегации в выполнении домашнего труда подтверждаются эмпирическими данными.

По каким же показателям можно судить о том, насколько значительна степень сегрегации в разделении домашнего труда? Мы будем использовать самые простые из них - степень вовлеченности мужчин и женщин в различные виды деятельности, а также показатель средних затрат времени на тот или иной вид деятельности.

Таблица 1 *Уровень участия в различных видах домашнего труда и средние затраты времени на выполнение домашней работы (все респонденты старше 18 лет, часов в неделю)*

	Мужчины доля участвующих в данном виде деятельности (%)	средние затраты времени	Женщины доля участвующих в данном виде деятельности (%)	средние затраты времени	Соотноше- ние затрат времени (женщины/ мужчины)
Рыночная занятость	53,8	21,8	41,9	15,3	0,70
Работа в ЛПХ	19,3	2,9	14,2	1,6	0,57
Поиск и покупка про- дуктов питания	38,8	1,4	71,5	3,0	2,19
Приготовление пищи	44,1	2,2	94,5	11,8	5,43
Уборка квартиры	34,0	2,7	85,7	2,7	1,01
Стирка и глажение одежды	15,8	0,3	77,6	3,0	10,20
Уход за детьми	32,7	4,2	37,9	7,2	1,74
Уход за престарелыми родственниками	7,0	0,5	9,8	1,0	1,81
Все виды домашнего труда		14,0		303	2,16
Рыночная занятость и домашний труд		38,9		48,6	1,25

В таблицу 1 включены не только домашние виды деятельности, но и деятельность в рыночном секторе. В целом затраты времени на домашний труд у женщин более чем в 2 раза выше, чем у мужчин. По показателю совокупных затрат времени на рыночную и домашнюю деятельность различие между полами существенно ниже за счет более низких затрат времени у женщин на рыночную деятельность и на ЛПХ. Высокие показатели тендерной сегрегации отмечаются в отношении включенности респондентов в большинство так называемых обслуживающих видов деятельности, таких как поиск и покупка продуктов питания, приготовление пищи, уборка квартиры, стирка одежды. Степень включенности женщин в эти виды домашнего труда в 2-5 раз выше, чем мужчин. Абсолютным лидером является стирка - женщины стирают почти в 5 раз чаще, чем мужчины, а тратят на это занятие в 10 с лишним(!) раз больше времени. Женщины также в 5 раз больше времени тратят на приготовление еды и в 2 с лишним раза - на покупку продуктов. На уход за детьми и престарелыми затраты времени у женщин в 1,7-1,8 раза выше, чем у мужчин, однако степень участия в этих видах деятельности у представителей обоих полов различается незначительно.

По степени участия и по затратам времени на рыночную занятость женщины сравнительно ненамного отстают от мужчин. Заметное отставание отмечается только в отношении занятости в ЛПХ, где явно лидируют мужчины. Легко предположить, что мужчины также занимали бы лиди-

рующие позиции, если бы в анкете задавались вопросы про ремонт машины, дачи и пр.

Если взять только респондентов трудоспособного возраста, то суммарная трудовая нагрузка женщин (и рыночная, и домашняя) оказывается еще выше и превышает соответствующий показатель для мужчин в 2,3 раза, причем не только за счет труда в домашнем хозяйстве, но и за счет существенного сближения затрат времени в рыночном секторе. Отметим, что у мужчин в трудоспособном возрасте наиболее "весомую" позицию в структуре затрат времени на домашний труд занимает только уход за детьми (4,9 часа в неделю). Эти данные позволяют говорить о том, что на сегодняшний день общение с детьми и занятия с ними уже не рассматриваются как сугубо "женские" виды деятельности и не расцениваются респондентами как угроза их мужской идентичности.

Естественно, что для респондентов, которые указали, что участвуют в домашнем труде, гендерные различия в домашней трудовой нагрузке оказываются менее выраженными.

Таблица 2 Фактические затраты времени на различные виды домашнего труда (только для респондентов, участвующих в данном виде деятельности, часов в неделю)

	Мужчины	Женщины	Соотношение затрат времени (женщины/мужчины)
Рыночная занятость	43,0	38,4	0,89
Работа в ЛПХ	15,4	13,0	0,84
Поиск и покупка продуктов питания	3,6	4,4	1,22
Приготовление пищи	5,2	13,8	2,67
Уборка квартиры	2,6	5,7	2,19
Стирка и глажение одежды	2,0	4,2	2,12
Уход за детьми	15,0	31,5	2,10

Это позволяет сделать вывод о том, что в тех случаях, когда мужчины включаются в домашние виды деятельности, распределение фактических затрат времени по полу выглядит более равномерным. Тем не менее и в этом случае средние затраты времени женщин на домашний труд в 1,5 раза выше, чем время, которое тратят на домашние дела мужчины.

Итак, гендерное неравенство в распределении домашних обязанностей продолжает сохраняться, несмотря на массовый выход замужних женщин на рынок труда и постепенное распространение эгалитарной модели гендерных отношений. Более того, гендерный разрыв в масштабах выполнения этой "невидимой" для экономики и общества деятельности сохраняется на протяжении всей жизни. Об этом наглядно свидетельствуют данные о средних затратах времени на домашний труд по отдельным возрастным категориям мужчин и женщин.

Таблица 3 *Возрастная динамика затрат времени на домашний труд (часов в неделю)*

	Затраты времени (часов в неделю)		Соотношение затрат времени (женщины/ мужчины)	Распределение совокупного фонда времени домашнего труда по полу (%)		
	мужчины	женщины		мужчины	женщины	итого
18-29	13,0	32,6	2,51	28,5	71,5	100,0
30-39	17,3	38,3	2,21	31,2	68,8	100,0
40-49	12,6	30,0	2,39	29,5	70,5	100,0
50-59	12,3	30,0	2,43	29,2	70,9	100,0
60-69	14,7	28,7	1,96	33,8	66,2	100,0
70 и старше	13,9	20,9	1,50	40,0	60,0	100,0

Максимальный уровень занятости в домашней сфере наблюдается у женщин в возрасте 30-39 лет, что, по всей видимости, связано с обретением собственного жилья. Это, кстати, подтверждается и тем фактом, что в этом же возрастном интервале и мужчины в наибольшей степени включены в домашние дела. Начиная с 40-летнего возраста представители обоих полов существенно снижают свое участие в домашних делах, хотя в дальнейшем возрастная динамика различается: у женщин происходит резкое снижение объема домашней трудовой нагрузки после 70 лет, в то время как у мужчин, напротив, после выхода на пенсию активность в домашней сфере даже немного возрастает. Гендерная дифференциация в затратах времени на домашний труд ощутимо падает после 60 лет (см. табл. 4), причем в основном за счет снижения домашней трудовой нагрузки у женщин. Немалую роль в этом играют и различия в средней продолжительности жизни мужчин и женщин: в этом возрасте резко возрастает доля вдов в составе выборки.

График 1

Влияние семейного статуса на участие в различных видах домашней работы

В большинстве зарубежных исследований, посвященных анализу взаимосвязи семейного статуса и домашней трудовой нагрузки мужчин и женщин, констатируется наличие четкой тенденции: с вступлением в брак затраты времени женщин повышаются, а мужчин - снижаются. В таком случае возникает вопрос: не следует ли рассматривать масштабы этого увеличения или снижения как своеобразную плату за символическое подтверждение статуса *замужней* женщины и *женатого* мужчины? Однако действительно ли современные молодые девушки (практичные, рациональные, образованные и достаточно амбициозные) готовы платить подобную цену? И существует ли компромиссное решение, которое позволило бы девушке создать семью без выплаты этого пожизненного "налога"? Можно предположить, что в качестве одного из вариантов подобного компромисса может рассматриваться *гражданский брак*, в рамках которого, как показывают некоторые западные исследования, имеет место более равномерное распределение домашних обязанностей. Впрочем, выводы, полученные на зарубежной эмпирике, далеко не всегда подтверждаются в России.

Подробное обсуждение этой проблемы выходит за рамки настоящей статьи. В данном случае мы остановимся только на одном аспекте, а именно оценке воздействия брачного статуса на участие мужчин и женщин в домашней работе.

Таблица 4 Влияние брачного статуса на участие в домашнем труде (часов в неделю)

Брачный статус	Мужчины		Женщины		Соотношение затрат времени (женщины/мужчины)
	затраты времени на домашний труд	средний возраст	затраты времени на домашний труд	средний возраст	
Никогда не состояли в браке	8,3	24,6	17,8	30,0	2,14
Зарегистрированный брак	14,9	45,9	35,9	44,7	2,42
Гражданский брак	14,8	40,8	32,9	38,9	2,23
Разведены	15,3	43,8	27,6	46,7	1,80
Вдовец	17,1	67,5	22,8	67,8	1,34
Всего	14,0	43,2	30,3	47,8	2,16

Приведенные в таблице 4 данные не позволяют сделать однозначных выводов относительно взаимосвязи брачного статуса мужчин и их участия в домашних делах. Показатели затрат времени практически находятся на одном и том же уровне в группе состоящих в зарегистрированном браке, в

гражданском браке и разведенных. Средний возраст в указанных группах также очень близок и лежит в интервале от 41 до 46 лет, что свидетельствует о том, что эти люди находятся на одном и том же этапе жизненного цикла.

Что касается женщин, то здесь ситуация выглядит иначе. По сравнению со всеми остальными именно те женщины, которые состоят в зарегистрированном браке, имеют максимальный показатель затрат времени на домашний труд, опережая и разведенных, и состоящих в гражданском браке, не говоря уже об остальных группах. В определенном смысле можно утверждать, что именно эти часы дополнительной работы по дому и составляют своеобразную плату за социальный статус замужней женщины.

С другой стороны, приведенные данные отчасти опровергают выдвинутое ранее предположение о том, что гражданский брак освобождает женщин от необходимости символического подтверждения гендерной идентичности через домашний труд. Недельный объем домашнего труда женщин, проживающих в гражданском браке, лишь на 3 часа меньше, чем в зарегистрированных браках, и более чем на 5 часов превышает временные затраты разведенных женщин. Иными словами, гражданский брак практически столь же "требователен" к женщинам в отношении домашнего труда, однако не обеспечивает им социального статуса, сопоставимого в полной мере со статусом замужней женщины (по крайней мере, в глазах людей среднего и старшего возраста).

Для сравнения приведем данные о фактических затратах времени по тем респондентам, которые указали в анкете, что участвуют в домашнем труде¹⁷.

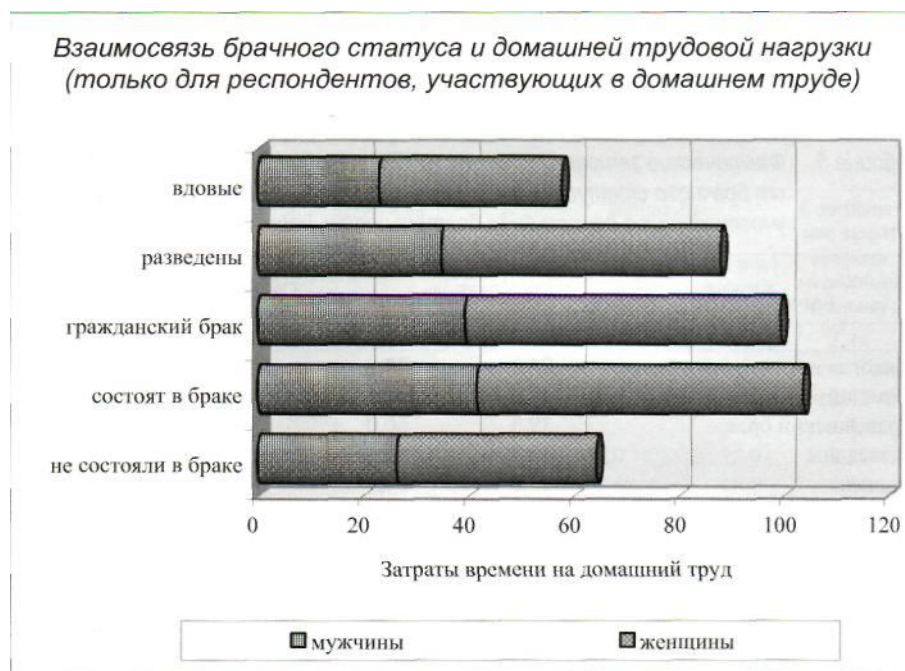
Таблица 5 Фактические затраты времени на домашний труд в зависимости от брачного статуса мужчин и женщин (только для респондентов, участвующих в данном виде деятельности, часов в неделю)

Брачный статус	Затраты времени на домашний труд		Соотношение затрат времени (женщины/мужчины)
	мужчины	женщины	
Никогда не состояли в браке	26,3	37,9	1,44
Зарегистрированный брак	41,5	62,1	1,50
Гражданский брак	39,3	60,0	1,53
Разведены	34,8	53,0	1,52
Вдовец	23,0	34,7	1,51

Как можно видеть, расчет затрат времени по категории респондентов, участвующих в домашнем труде, практически выявляет идентичную картину для представителей обоих полов: домашняя нагрузка резко возрастает при вступлении в брак и затем постепенно снижается при переходе к другим брачным статусам.

Однако при сопоставлении домашней трудовой нагрузки по отдельным брачным статусам выявляется парадоксальная картина. Оказывается, что соотношение в затратах времени мужчин и женщин практически не меняется - независимо от брачного статуса женщины тратят примерно в 1,5 раза больше времени на домашние дела, чем мужчины, причем близкое соотношение имеет место даже в группе никогда не состоявших в браке. Это дает основания предполагать, что поведение мужчин и женщин в сфере домашнего хозяйства регулируется не столько рациональными соображениями, сколько жесткими социальными нормами и уже упомянутой выше логикой поддержания гендерной идентичности. Представляется, что именно эти факторы определяют сферы мужской и женской ответственности внутри домашнего хозяйства и допустимые количественные соотношения во времени, которое "полагается" тратить на домашние дела представителям каждого пола. Иными словами, можно предположить, что для категории "мужчин, участвующих в домашнем труде" не возникает угрозы их гендерной идентичности, пока время, расходуемое на домашние дела, не превышает Уз от соответствующих затрат времени женщин. Аналогичным образом гендерная идентичность женщин успешно поддерживается, если объем их трудозатрат в 1,5 раза выше, чем у мужчин.

График 2

Рыночная занятость и участие в домашнем труде: как решается проблема конфликта времени

В условиях постсоветской России проблема "конфликта времени", с которой сталкивается любая работающая женщина, приобрела новые очертания. В советской гендерной идеологии женская роль определялась как комбинация функций работницы и матери, а государство средствами социальной политики помогало женщинам в совмещении этих ролей. Мужские роли были определены лишь в общественной сфере (работник, солдат), а в домашней так и остались непрописанными до конца. Как справедливо подчеркивает Сара Ашвин, "вместо этого государство принимало на себя ответственность по выполнению традиционных мужских ролей отца и кормильца, позволяя женщинам зарабатывать деньги и тем самым быть независимыми и

защищенными в реализации материнских функций". Таким образом, советское гендерное равенство утверждалось через всеобщую занятость женщин в общественном производстве, практически не затрагивая гендерного разделения домашнего труда.

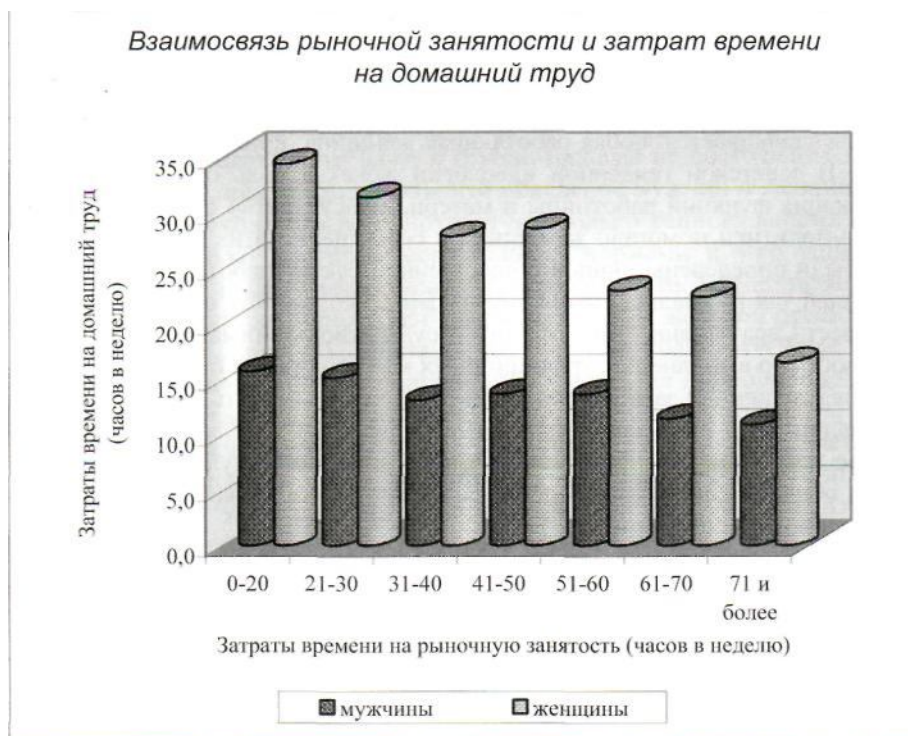
В последнее десятилетие эта ситуация изменяется как в плане идеологического дискурса, так и в плане реального "соотношения сил" между мужчинами, женщинами и государством. В идеологическом отношении немалую популярность завоевывает традиционная (а точнее, нетрадиционная) модель семейных отношений, с мужем-кормильцем и женой-домохозяйкой.

Вместе с тем на практике этот вариант доступен далеко не многим. Социальная поддержка со стороны государства уже не гарантирует женщинам возможности совмещения профессиональных и семейных ролей. Сокращение рабочих мест, затронувшее как традиционно мужские, так и женские отрасли, низкий уровень реальной заработной платы, постоянный рост числа разводов - все эти факторы делают традиционную модель семьи (и, соответственно, традиционный тип разделения домашнего труда) все более уязвимой формой совместного выживания. С учетом этих обстоятельств можно было бы предположить, что выполнение домашних обязанностей оказывается все в меньшей степени "привязанным" к полу, поскольку ситуации конкретных семей могут кардинально различаться в отношении того, кто из супругов в данный момент времени несет на себе основную нагрузку на рынке труда.

Как уже было сказано выше, в западных странах затраты времени мужчин на домашний труд примерно одинаковы независимо от объема их рыночной занятости. Что же касается женщин, то масштабы их домашней нагрузки гораздо более "чувствительны" к затратам времени на рынке труда.

Посмотрим, как же обстоит дело в России. Корреляционный анализ затрат времени на рыночную деятельность и на труд в домашнем хозяйстве показал, что для обоих полов связь носит отрицательный характер, однако для женщин затраты времени на домашний труд более эластичны относительно времени рыночной занятости, чем для мужчин (см. график 3).

График 3

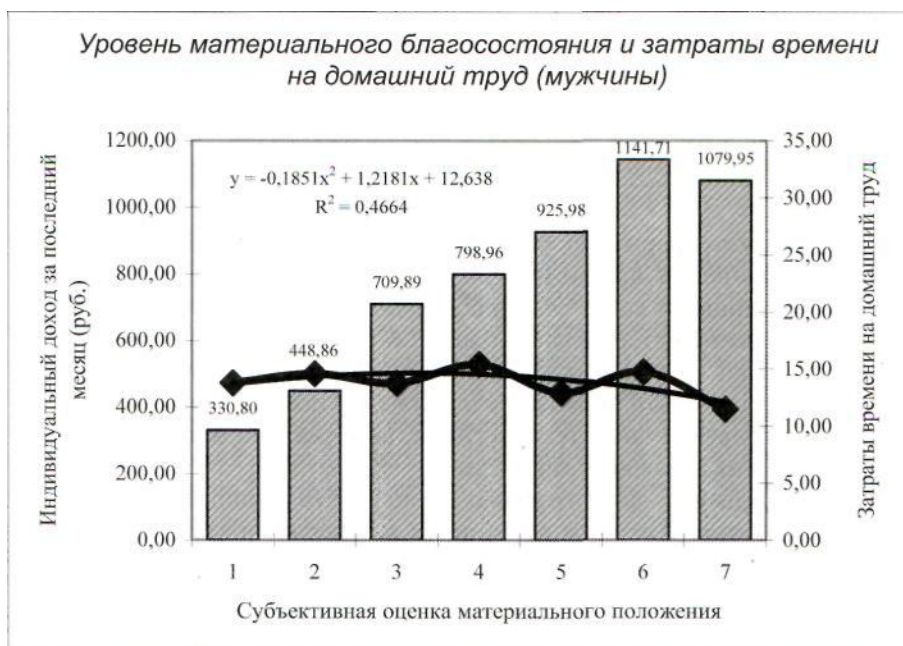
Отметим, что при низком уровне участия в рыночной занятости женщины активно компенсируют это высокой трудовой нагрузкой дома; для мужчин подобный эффект компенсации практически отсутствует.

По мере роста рыночной занятости трудозатраты мужчин в домашней сфере снижаются крайне медленно; у женщин, напротив, прослеживается явное снижение домашней нагрузки по мере роста занятости на рынке труда. В этом отношении российские женщины ведут себя столь же рационально, что и женщины развитых стран. В итоге в группе респондентов, имеющих максимальный уровень занятости на рынке труда, происходит значительное нивелирование гендерных различий в объеме домашней трудовой нагрузки. Этот факт косвенно подтверждает как существование эффекта замещения домашнего труда бытовой техникой (причем этот эффект в явном виде проявляется только для женщин), так и эффекта перераспределения домашнего труда в пользу других членов домохозяйства в том случае, когда основная нагрузка на рынке труда ложится на женщину. К сожалению, данные РМЭЗ не позволяют ответить на ключевой вопрос: является ли выбор подобной модели занятости в этой группе респонденток добровольным или же он продиктован экономическими трудностями?

Материальное благосостояние и участие в домашнем труде

Обратимся теперь к вопросу о взаимосвязи материального благосостояния и участия в домашнем труде. Рассмотрим, в какой степени представления об экономической рациональности и, в частности, возможности замещения домашнего труда рыночными эквивалентами характерны для российских респондентов. Для анализа были использованы субъективные оценки респондентами своего материального благосостояния (оценка по 9-балльной шкале: "нищие" - "богатые"¹⁹) и данные об уровне индивидуальных доходов респондентов .

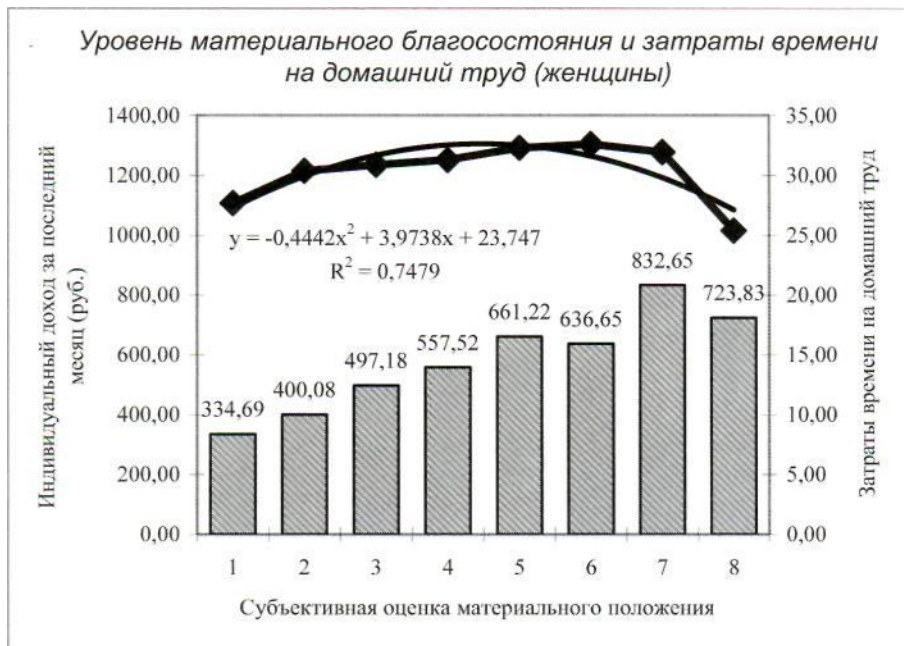
График 4

Как показали наши расчеты, у мужчин значения индивидуального дохода, соответствующие различным субъективным оценкам благосостояния, в 1,5-2 раза выше соответствующих значений для женщин. Подобное различие позволяет четко идентифицировать гендерные роли супругов: мужчины как основного кормильца семьи и женщины как второго работника, приносящего в семью дополнительный доход.

График 5

Итак, можно сформулировать два принципиальных вопроса:

- имеются ли значимые различия в отношении того, как мужчины и женщины ведут себя в сфере домашнего труда в ответ на повышение материального благосостояния?
- можно ли говорить о том, что рост материального благосостояния не только приводит к насыщению домашнего хозяйства трудосберегающими технологиями, но и реально ведет к снижению объема домашней занятости?

На приведенных выше графиках легко видеть принципиальное различие между первым и вторым работником в отношении затрат времени на домашний труд. Если для мужчин эти затраты демонстрируют слабо выраженную и неустойчивую тенденцию к снижению по мере роста материального благосостояния, то для женщин ситуация выглядит принципиально иначе. Вплоть до 6-й ступени (по шкале субъективных оценок) затраты времени на домашний труд хотя и медленно, но растут. Однако после этого начинается устойчивое снижение затрат времени, а на 7-9-й ступенях - резкое падение показателя. Это снижение объясняется в первую очередь более высоким уровнем материального благосостояния в семьях, попадающих в последние три категории. Подчеркнем, что материальное благосостояние этих семей обеспечивается не только за счет высоких доходов мужчин, но и за счет более высоких доходов женщин (по сравнению с женщинами, оценивающими свой материальный достаток ниже), хотя по

показателю индивидуального дохода женщины и в наиболее высокодоходных группах практически вдвое уступают мужчинам. Таким образом, в семьях с высокими показателями благосостояния тенденция к сокращению времени домашнего труда женщин (в первую очередь за счет использования трудосберегающей бытовой техники) просматривается достаточно отчетливо. Вместе с тем затраты времени мужчин на домашний труд, как и в случае с рыночной занятостью, характеризуются малой эластичностью.

Выводы

Как показало наше исследование, количество высокосегрегированных по полу видов домашней деятельности продолжает оставаться достаточно значительным, причем к их числу относятся "невидимые" виды обслуживающего труда, где не происходит аккумуляции результатов (покупка продуктов питания, приготовление пищи, уборка квартиры, стирка одежды). В этих видах домашней работы женщины участвуют в 2—5 раз чаще, чем мужчины, а соответствующие затраты времени в 5-10 раз превышают соответствующие затраты мужчин.

К числу относительно слабосегрегированных видов домашнего труда относятся уход за детьми и за престарелыми родственниками. Следует подчеркнуть, что до сравнительно недавнего времени эти виды домашних занятий также рассматривались как исключительная прерогатива женщин. В целом временные затраты женщин на все виды домашнего труда превышают соответствующие затраты мужчин в 2,2 раза.

В группе респондентов, которые указали, что участвуют в домашнем труде, гендерная сегрегация существенно ниже - здесь затраты времени женщин превышают соответствующие затраты мужчин в 1,5 раза.

Несмотря на то что мужчины больше времени затрачивают на работу в оплачиваемом секторе экономики, это не компенсирует гендерных различий в домашней трудовой нагрузке. В результате совокупная трудовая нагрузка (рыночная плюс домашняя) у женщин в трудоспособном возрасте в среднем почти на 16 часов в неделю выше, чем соответствующий показатель для мужчин.

Наиболее высокие затраты времени мужчин и женщин на домашний труд отмечаются в возрастной группе 30-39 лет, что, вероятнее всего, связано с обретением собственного жилья. После 40 лет происходит значительное снижение домашней нагрузки у обоих полов.

Брачный статус оказывает различное влияние на объем домашней трудовой нагрузки мужчин и женщин. Если для мужчин практически не отмечается различий в затратах времени на домашний труд в группах разведенных, состоящих в гражданском браке и в зарегистрированном браке, то для женщин эти различия носят выраженный характер. Наиболее высокий объем домашнего труда связан со статусом замужней женщины; статус женщины, состоящей в гражданском браке, снижает эти затраты времени на 3 часа в неделю, а статус разведенной женщины - на 5 часов.

Вместе с тем в категории респондентов, участвующих в домашнем труде, складывается иная картина: здесь и для мужчин, и для женщин домашняя нагрузка резко возрастает при вступлении в брак и затем постепенно снижается при переходе к другим брачным статусам. При этом соотношение в затратах времени мужчин и женщин практически не меняется в зависимости от брачного статуса - во всех группах женщины тратят примерно в 1,5 раза больше времени на домашние дела, чем мужчины. Одно из возможных объяснений этого парадокса связано с тем, что подобное соотношение отражает представления о социальных нормах допустимого участия в домашнем труде для мужчин и женщин.

Для обоих полов отмечается снижение затрат времени на домашний труд при увеличении трудовой нагрузки в рыночной сфере, однако для женщин этот эффект носит гораздо более выраженный характер. В результате в группе респондентов, имеющих максимально высокий уровень рыночной занятости (свыше 70 часов в неделю), гендерные различия в затратах времени на домашний труд практически нивелируются.

Одновременно для женщин отмечается выраженный эффект компенсации низкой рыночной занятости (и, соответственно, низких доходов) за счет увеличения затрат домашнего труда, чего не наблюдается для мужчин. В этом отношении следует признать, что поведение женщин в большей степени следует логике экономической рациональности, нежели поведение представителей "сильного пола".

Отмечаются существенные различия и в том, как мужчины и женщины ведут себя в сфере домашнего труда в ответ на повышение материального благосостояния. Для мужчин характерна слабо выраженная и неустойчивая тенденция к снижению затрат времени по мере роста индивидуального дохода и повышения субъективной оценки благосостояния. Для женщин имеет место иная ситуация - можно четко зафиксировать пороговое значение индивидуального дохода и уровня благосостояния, начиная с которого их затраты труда в домашней сфере начинают устойчиво снижаться.

В целом для мужчин отмечается малая эластичность затрат времени на домашний труд относительно участия в рыночной занятости и материального благосостояния; для женщин, напротив, домашняя трудовая нагрузка характеризуется высокой эластичностью.

Заключение

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в российских домохозяйствах продолжают сохраняться гендерно дифференцированные модели поведения, соответствующие мужским и женским сферам ответственности. В рамках этих моделей включенность или невключенность в домашнюю работу выступает в роли своеобразной "гендерной границы" ("gender boundary"), позволяющей разграничить символическое пространство "мужского" и "женского". Более того, для женщин мера уча-

ствия в домашнем труде фактически является косвенным индикатором социального статуса, причем более высокий статус соответствует и более высоким затратам времени на домашний труд (замужние - проживающие в гражданском браке - разведенные).

Насколько устойчивыми являются подобные асимметричные модели участия в домашнем труде со стороны мужчин и женщин? Если следовать логике гендерных концепций (а ее выводы отчасти подтверждаются и нашими результатами), асимметрия в распределении домашнего труда по полу должна сохраняться и впредь, поскольку служит задаче подтверждения гендерных идентичностей мужчин и женщин. Вместе с тем далеко не все исследователи однозначно убеждены в том, что предложенные на сегодня теоретические объяснения разделения труда в частной сфере являются взаимоисключающими. Мы вполне солидарны с этой точкой зрения, поскольку иначе пришлось бы признать, что в сфере домохозяйства есть место только одному типу логики: либо экономически рациональной логике обмена (в той или иной версии), либо ценностно рациональной (но экономически бесперспективной) логике поддержания гендерной идентичности вопреки всяким экономическим соображениям.

Если учесть такие факторы, как быстрый рост уровня занятости женщин, их проникновение на прежде недоступные этажи должностной иерархии, активизацию их участия в политике, наконец, рост числа разводов и неполных семей, то придется признать, что ресурсы поддержания гендерной идентичности через разделение домашнего труда в значительной мере уже исчерпаны. В этом плане пропаганда традиционных гендерных ролей и патриархальной модели гендерного разделения домашнего труда через некоторые средства массовой информации нередко напоминает попытку реанимировать полуразрушенный гендерный порядок. Об этом свидетельствуют и результаты исследований последних лет. В частности, Н.Е. Тихонова отмечает, что "среди мужчин до 30 лет число сторонников патриархальной семьи в три раза больше, чем среди женщин этого же возраста.... Таким образом, многие последующие семейные конфликты в молодые семьи и неустойчивость многих молодых семей заранее "запрограммированы" разницей тех моделей семьи, которые собираются реализовывать на практике юноши и девушки". Действительно, трудно представить себе, что так называемая гегемонная модель мужественности со всеми ее атрибутами и символами, включая неработающую жену-домохозяйку, ждущую мужа у домашнего очага, найдет понимание и отклик у образованных и стремящихся к независимости молодых россиянок.

Примечания

- ¹ Coverman, Shelly. 1985. "Explaining Husbands' Participation in Domestic Labor". *Sociological Quarterly* 26: 81-97; England, Paula, and Farkas, George. "Beyond Separate Spheres: Feminism and Family Research"/ *Households, Employment and Gender: A Social, Economic and Demographic View*. Aldine; Hiller, Dana V. 1984, "Power Dependence and Division of Family Work" // *Sex Roles* 10: 1003-19.
- ~ Shelton, Beth Anne. 1992. "Women, Men and Time: Gender Difference in Paid Work, Housework and Leisure". Greenwood Press.
- ³ Goldscheider, Frances K., Waite, Linda. 1991. "New Families, No Families?" University of California Press.
- ⁴ Presser, Harriet B. 1994. "Employment Schedules among Dual-Earner Spouses and the Division of Household Labor by Gender" // *American Sociological Review* 59: 348-64.
- ⁵ South, Spitz "Housework in marital and nonmarital households". *American Sociological Review*, 1994, vol. 59, pp. 327-347.
- ⁶ Becker, G.S. (1965) "A Theory of the Allocation of Time", *The Economic Journal*, vol. 80, 1965, pp. 493-517; Becker, G.S. (1981) *A Treatise on the Family*, Harvard University Press, Cambridge, Mass.
- Delphy, Christine. 1984. *Close to Home: A Materialist Analysis of Women's Oppression*. Amherst: University of Massachusetts Press; Walby, Sylvia. 1986. "Gender, Class, and Stratification: Toward a New Approach", pp. 23-29 in *Gender and Stratification*, edited by R. Crompton and M. Mann. Cambridge: Polity Press.
- ⁸ Walby, Sylvia. 1986. "Gender, Class, and Stratification: Toward a New Approach", pp. 23-29 in *Gender and Stratification*, edited by R. Crompton and M. Mann. Cambridge: Polity Press, p. 34.
- ⁹ Curtis, Richard. 1986. "Household and Family in Theory on Inequality". *American Sociological Review* 51:179.
- ¹⁰ Presser, Harriet B. 1994. "Employment Schedules among Dual-Earner Spouses and the Division of Household Labor by Gender" // *American Sociological Review* 59: 348-64.
- "Ferree, Myra Marx. 1991. "The Gender Division of Labor in Two-Earner Marriages: Dimensions of Variability and Change" // *Journal of Family Issues* 12:158-80; West, Candace, and Don Zimmerman. 1987. "Doing Gender" // *Gender and Society* 1:125-51.
- ¹² Berk, Sarah Fenstermaker. 1985. *The Gender Factory: The Apportionment of Work in American Households*. New York: Plenum.
- ¹³ Hornung, Carlton A., and B. Claire McCullough. 1981. "Status Relationships in Dual-Employment Marriages: Consequences for Psychological Well-Being" // *Journal of Marriage and the Family* 43:125-41; Atkinson, Maxine, and Jacqueline Boles. 1984. "WASP (Wives as Senior Partners)". // *Journal of Marriage and the Family* 46:861-70.
- ¹⁴ Gupta, Sanjiv. 1999. "The Effects of Transitions in Marital Status on Men's Performance of Housework" // *Journal of Marriage and the Family* 61:700-711.
- ¹⁵ Ашвин, Сара. Утверждение мужской идентичности на рынке труда современной России // РУБЕЖ. Альманах социальных исследований. № 16-17. <http://hghltd.yandex.ru/yandbtm?url=http://socnet.narod.ru/Rubez/archieve-frame.htm&text>
- ¹⁶ Феминизация бедности в России. Сборник докладов, подготовленных для Всемирного Банка. - М.: "Весь Мир", 2000.
- ¹⁷ При расчете показателя суммарной трудовой нагрузки в домашнем хозяйстве не учитывались затраты времени на уход за родителями старше 50 лет и прочими пожилыми родственниками, поскольку при включении указанных показателей невозможно избежать двойного счета.
- Ашвин, Сара. Утверждение мужской идентичности на рынке труда современной России // РУБЕЖ. Альманах социальных исследований. № 16-17. <http://hghltd.yandex.ru/yandbtm?url=http://socnet.narod.ru/Rubez/archieve-frame.htm&text>

¹⁹ В опроснике РМЭЗ для получения подобной информации респондентам предлагалось ответить на следующий вопрос: *"Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени, стоят нищие, а на высшей - девятой - богатые. На какой ступени находитесь сегодня Вы лично?"* При расчете данных таблицы три последние группы были объединены ввиду небольшого количества респондентов в каждой из них.

²⁰ В анкете РМЭЗ соответствующий вопрос был сформулирован следующим образом: *"Сколько всего денег в течение последних 30 дней Вы лично получили, считая заработную плату, премии, прибыли, пенсии, пособия, материальную помощь, случайные заработки и другие денежные поступления, в том числе и в валюте, но валюту переведите в рубли?"*

²¹ Абсолютные значения дохода в данном случае не имеют значения, поскольку данные относятся к 1998 году.

²² Тихонова Н.Е. Специфика семейного положения и семейных ролей женщин из бедных слоев городского населения. < <http://www.iksiran.ru/comlex.htm> >